

— Ты ещё мало знаешь мир, и я должен тебе кое-что объяснить. — Он серьёзно посмотрел на него. — Этот мир очень сложный, и здесь много соблазнов. Но ты должен устоять, не потерять свою изначальную цель. Если попытаешься найти лёгкий путь наверх, в конце концов упадёшь.

Линь Чэн слушал, не до конца понимая, но кивнул:

— Брат Ло прав.

— Ты послушный, и это хорошо. Держись подальше от нового босса, он не хороший человек.

— Но мне кажется, директор Дуань хороший... — Линь Чэн почесал затылок, хотел было ещё раз вступить за нового босса, но вдруг заметил, как лицо Ли Ло резко изменилось.

— ...Что ты сказал? Директор Дуань?

— Да, именно. Нашу компанию купила компания Дуань, разве ты не знал, брат Ло?

— Какой именно директор Дуань? — Ли Ло говорил с явным волнением. — Дуань Синье?

Линь Чэн покачал головой:

— Его младший брат, Дуань Минъян.

Ли Ло уставился на него, его зрачки дрожали:

— Дуань Минъян... так ты с ним...

Он не успел закончить фразу, как у входа в банкетный зал раздался гул голосов, смешанный с аплодисментами, как будто приветствуя важного гостя.

Линь Чэн обернулся и увидел высокого мужчину в строгом костюме, который шёл в окружении телохранителей и толпы. Его лицо было холодным, уголки губ не выражали никаких эмоций, а тёмные, мрачные глаза излучали холодный и резкий свет, от которого невозможно было отвести взгляд.

И сейчас этот ледяной взгляд был направлен прямо на Ли Ло, стоящего рядом с ним.

Линь Чэн почувствовал, как сердце заколотилось, и посмотрел на Ли Ло, беспокоясь, что тот испугается властной ауры Дуань Минъяна.

Но Ли Ло улыбался.

Его лицо, которое только что выражало шок, мгновенно изменилось. Он спокойно и непринуждённо улыбался, даже махнул рукой приближающемуся Дуань Минъяну.

— Давно не виделись.

Голос, однако, звучал немного хрипло.

— Как поживаешь?

Банкет в зале был организован в формате шведского стола. Обычные сотрудники и менее популярные артисты компании Шосин обедали и общались в зале, а те, кто занимал более высокое положение, перешли в более приватный и роскошный зал.

Хотя Шосин был известен в индустрии, это была всего лишь молодая компания, основанная несколько лет назад, с небольшим штатом сотрудников. Кроме Ло Пэна, большого босса, за столом сидели только заместитель директора и арт-директор, а также Ли Ло и Линь Чэн. Всего пять человек.

Со стороны компании Дуань за столом сидел Дуань Минъян, по бокам от него — три человека, а в углах зала стояли четыре телохранителя. За дверью также дежурили двое, чтобы никто посторонний не мог войти.

Ло Пэн никогда не видел такого размаха и нервно потел, не понимая, почему второй сын семьи Дуань лично приехал обсуждать сделку по поглощению.

Компания Дуань была одной из самых богатых и влиятельных в городе, уступая только семье Цзян. Хотя они и занимались развлекательной индустрией, прибыль от неё, вероятно, составляла менее одного процента от годового дохода компании Дуань. Поглощение нескольких развлекательных компаний было настолько незначительным делом, что даже секретарь Дуань Минъяна мог бы с этим справиться, не говоря уже о нём самом.

Неужели Линь Чэн действительно нашёл покровителя? Но Ло Пэн не мог придумать, как эти двое могли пересечься.

К тому же, ходили слухи, что Дуань Минъян был холодным и жестоким бастардом, который несколько лет назад вошёл в семью Дуань, не привлекая внимания, а за последние год-два внезапно стал известен. Говорили, что он уже отобрал половину семейного бизнеса у своего сводного брата Дуань Синье и теперь постепенно становился наследником.

Как такой холодный и высокомерный молодой аристократ мог заинтересоваться Линь Чэном, мягким и пушистым кроликом? Неужели Линь Чэн вытащил счастливый билет и получил сценарий «Босс влюбился в меня»?

— Директор Ло. — Секретарь У, сидевший напротив, обратился к нему. — Среди компаний, которые мы приобретаем, ваша первая подписала контракт, что показывает нашу заинтересованность. Контракт уже составлен, мы пришлём его вам в понедельник. Если у вас есть вопросы или пожелания, сейчас самое время их озвучить.

Ло Пэн, услышав последнюю фразу, смущённо посмотрел на Дуань Минъяна, который до сих пор молчал, и не осмелился ничего сказать, только кивнул в сторону Ли Ло, мол, уговори большого босса оставить тебя!

Но Ли Ло, казалось, не замечал этого, только играл с бокалом в руках, глядя сквозь вино на холодное лицо напротив.

Он повзрослел, но стал чужим.

После приветствия Дуань Минъян прошёл мимо него, не сказав ни слова, и вместе с Линь Чэном первым вошёл в зал.

Оставив Ли Ло, который улыбался, как неудавшийся клоун.

Но Ли Ло быстро смирился с этим.

В конце концов, это было не в первый раз, когда он получал холодный приём. Дуань Минъян никогда не считал его значимым.

Пять лет назад не считал, а сейчас и подавно.

Если бы он расстроился из-за этого, то сам бы посмеялся над своей сентиментальностью.

Ло Пэн так активно подмигивал, что глаза начали дёргаться, и только тогда Ли Ло наконец среагировал.

Он сделал небольшой глоток вина и, ставя бокал на стол, намеренно не подложил мизинец, как обычно, а слегка стукнул по столу, создав звук чуть громче окружающего шума, достаточный, чтобы привлечь внимание.

Затем он встал, слегка поклонился и сказал:

— Директор Ло, вероятно, не имеет пожеланий, но у меня есть просьба.

В этот момент все взгляды устремились на него, включая холодный взгляд Дуань Минъяна.

В тех тёмных глазах не было и намёка на эмоции, как будто он смотрел на совершенно незнакомого человека.

Секретарь У вмешался:

— Господин Ли, говорите прямо.

Ли Ло, глядя прямо на Дуань Минъяна, улыбнулся:

— Наша маленькая компания удостоилась внимания могущественной компании Дуань, что большая честь. Я предполагаю, что директор Дуань заинтересован в прибыли, поэтому, как самый успешный артист Шосин, я хочу попросить директора Дуань оставить меня в компании... Можно?

Последнюю фразу он произнёс с особой мягкостью.

Как когда-то он говорил с Дуань Минъяном, униженно и покорно.

Тогда Дуань Минъян, возможно, пошёл бы на уступки, но теперь, когда он сбросил маску, в нём не осталось и капли мягкости.

— Нет.

Без всяких церемоний, холодный и резкий отказ.

— Могу я спросить, почему? — Ли Ло продолжал улыбаться. — Может, я недостаточно хорош как артист? Или... у директора Дуань есть ко мне претензии? Вы настолько хотите меня выгнать?

Его слова, мягкие на поверхности, но с острым подтекстом, мгновенно накалили атмосферу. Ло Пэн, сидевший рядом, вытер пот со лба и едва дышал.

— У тебя полно скандалов, ужасный имидж, ты ленивый и не стремишься к развитию. Нам не нужны такие артисты. — Дуань Минъян холодно смотрел на него. — Мусор в шоу-бизнесе должен быть убран.

Эти слова не только шокировали сотрудников Шосин, но даже люди из компании Дуань выглядели удивлёнными.

За все годы своей карьеры Ли Ло, хотя и не добился значительных успехов в творчестве, никогда не был замешан в скандалах. По популярности и влиянию он был на вершине, и многие крупные компании боролись за него. А в устах Дуань Минъяна он превратился в бесполезный мусор, что казалось совершенно несправедливым.

Слова были слишком резкими, и секретарь У хотел было сгладить ситуацию, но, посмотрев на выражение лица своего босса, благоразумно промолчал.

Ли Ло тихо рассмеялся, его улыбка постепенно исчезла, а глаза сузились.

После пяти лет разлуки первое, что сказал ему Дуань Минъян, было оскорбление.

Как же это в его стиле.

— Если я мусор, — он поднял бровь, — то кто ты?

Телохранитель, стоявший в ближайшем углу, сразу сделал два шага вперёд, его лицо со шрамом на щеке выглядело угрожающе.

Ли Ло бросил на телохранителя взгляд, полный остроты, и прямо посмотрел на Дуань Минъяна:

— О, научился угрожать? Директор Дуань, вы стали настоящим мастером, бастард, который добрался до такого положения...

[Бах!]

Стул с грохотом упал на пол!

Телохранитель мгновенно бросился вперёд, схватил Ли Ло за запястье и с силой прижал его к столу, как преступника!

Боль резко пронзила плечо, Ли Ло скривился и не сдержался:

— Чёрт!

Бокал упал, и красное вино пролилось на его идеальный костюм, промочив аккуратно уложенные волосы, которые теперь беспорядочно свисали на лоб.

— Минъян-гэ!

Зрачки Ли Ло сузились.

Линь Чэн в панике подбежал и начал оттаскивать руку телохранителя:

— Отпусти его! Минъян-гэ, прикажи своему телохранителю отпустить брата Ло!

<http://bllate.org/book/15270/1347800>